

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Уильям
Шекспир

**Все хорошо,
что хорошо
кончается**

Перевод с английского
Татьяны Щепкиной-Куперник

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Уильям Шекспир

Все хорошо, что хорошо кончается

«ФТМ»

1623

Шекспир У.

Все хорошо, что хорошо кончается / У. Шекспир — «ФТМ»,
1623 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2150-4

Сюжет пьесы основан на новелле Джованни Боккаччо. Это история о чувствах умной и одаренной простолюдинки Елены к знатному графу Бертраму, который, отвечая ей взаимностью, тем не менее очень боится связывать себя брачными узами...

ISBN 978-5-4467-2150-4

© Шекспир У., 1623
© ФТМ, 1623

Содержание

Действующие лица	5
Акт I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Уильям Шекспир
Все хорошо, что хорошо кончается
Комедия в 5 актах

Действующие лица

Король Французский.

Герцог Флорентийский.

Бертрам, граф Руссильонский.

Лафе, старый вельможа.

Пароль, один из приближенных Бертрама.

Несколько молодых дворян, участвующих вместе с Бертрамом в Флорентийской войне.

Управитель; Лаваш, шут – слуги графини Руссильонской.

Паж.

Графиня Руссильонская, мать Бертрама.

Елена, молодая девушка, которой графиня покровительствует.

Вдова-старуха из Флоренции.

Диана, дочь ее.

Виолента, Мариана – соседки и приятельницы вдовы.

Вельможи, офицеры, солдаты французские и флорентийские.

Место действия: Руссильон, Париж, Флоренция, Марсель.

АКТ I

Сцена 1

Руссильон. Комната в замке графини. Входят Бертрам, графиня Руссильонская, Елена и Лафе, все в траурном платье.

Графиня

Отдавая моего сына, я хороню второго супруга.

Бертрам

А я, покидая вас, матушка, заново оплакиваю смерть моего отца. Но я должен повиноваться приказанию его величества: ведь он теперь мой опекун¹, и я больше чем когда-либо ему подчинен.

Лафе

Король заменит вам супруга, графиня, а вам, граф, отца: он, всегда и по отношению ко всем такой добрый, конечно, проявит и к вам свою благожелательность: как не встретить вашим достоинствам доброго расположения там, где его так много? Ведь они вызвали бы его даже там, где его было бы мало!

Графиня

Какие надежды на выздоровление его величества?

Лафе

Он отказался от всех врачей, с которыми тратил время на надежды, графиня: он от этого выиграл только то, что в течение этого времени утратил всякие надежды.

Графиня

Вот у этой молодой девушки был отец. О, какая печаль в этом слове «был»! Его познания почти были равны его благородству; будь они совсем равны, он сделал бы природу человека бессмертной, так что смерти пришлось бы заниматься игрой за недостатком работы. Будь он еще жив, он бы убил болезнь короля.

Лафе

Как звали этого человека, графиня?

Графиня

Он был знаменитым в своей профессии, сударь, и имел на это полное право: это был Жерар из Нарбонны.

Лафе

Как же, это был превосходный врач, графиня! Король еще недавно изволил выражать свое восхищение им и сожаление по поводу его кончины. При его познаниях он мог бы жить еще и сейчас, если бы познания имели силу побеждать смерть!

Бертрам

А чем король болен, скажите?

Лафе

У него фистула, граф.

Бертрам

В первый раз слышу.

Лафе

---

¹ Король номинально считался опекуном всякого знатного дворянина, потерявшего отца.

Я хотел бы, чтобы это не получило огласки. – Так эта молодая девица – дочь Жерара Нарбоннского?

Графиня

Его единственное дитя, сударь, завещанное моим попечениям. Я возлагаю на нее большие надежды – это обещает ее воспитание: она унаследовала качества, которые еще увеличивают ее природные дарования, потому что, когда хорошие свойства даются душам испорченным, похвала идет рядом с сожалением и достоинства становятся предателями. Но в ней достоинства еще лучше от своей простоты: способности она получила от природы, а добродетель свою усовершенствовала сама.

Лафе

Ваши похвалы, графиня, растрогали ее до слез.

Графиня

Самый лучший рассол, которым девушка может приправить похвалу себе! Воспоминание об отце всегда трогает ее сердце, а скорбь отнимает от ее щек все признаки жизни. – Довольно, Елена, довольно, не плачь. Не то подумают, что ты не столько чувствуешь горе, сколько выказываешь его.

Елена

Я выказываю горе, это правда, но у меня и есть горе.

Лафе

На умеренную скорбь имеет право умерший; чрезмерная скорбь – враг живого.

Графиня

Если живой враждебен горю, чрезмерность скоро заставит горе умереть.

Лафе

(Елене)

Как это понимать?

Бертрам

Матушка, прошу вашего благословения.

Графиня

Благословляю, сын мой! Будь с отцом
Схож духом, как лицом. Пусть кровь и доблесть
Равно тобою правят: будь достоин
Своей семьи. Люби ты всех, но верь
Немногим. Никому не делай зла.
Врагу будь страшен мощью – не насильем,
А друга ты, как жизнь свою, храни
И заслужи скорей упрек в молчанье,
Чем в многословье. Что захочет небо,
Что вымолить смогу – с тобой да будет!
Прощай.

(К Лафе.)

Мой сын – неопытный придворный:
Прошу советов ваших.

Лафе

Недостатка

Не будет в лучших.

Графиня

Будь с ним милость неба!
Прости, Бертрам!

Уходит.

Бертрам

(Елене)

Да исполнятся ваши самые сокровенные пожелания. Будьте утешением моей матери, госпоже вашей, ухаживайте за ней хорошенько.

Лафе

Прощайте, прелестная девица; вы должны поддержать репутацию вашего отца.

Уходят Бертрам и Лафе.

Елена

Будь это всё! Я об отце не мыслю,
И этих слез достойней был бы он,
Чем тех, что я о нем лила. Каков
Он был? Не помню я. В воображенье
Один лишь образ я храню: Бертрама.
Погибла я! Нет больше жизни, нет,
Когда Бертрам уедет. Все равно,
Что полюбить звезду и с ней о браке
Мечтать, – так высоко он надо мной.
Должна я жить его сияньем дальним,
Но в сферу не проникнуть мне к нему.
В моей любви терзанье честолюбью:
Лань, полюбивши льва, должна погибнуть
От этой страсти. Было сладкой мукой
Его всечасно видеть, рисовать
Взор соколиный, гордый лоб и кудри
На восприимчивых таблицах сердца,
Его красу подробно отмечавших.
Но нет его... Мое боготворенье
Отныне память будет освещать.

Входит Пароль.

Кто там? Его наперсник. Он за это
Уже мне мил – хоть он ужасный лгун,
И очень глуп, и трус неимоверный.
Но так к нему пороки все пристали,
Что у него нашли приют. А доблесть
Дрожит от стужи: так изыбший ум
Нередко служит глупости надменной.

Пароль

Спаси вас Бог, прекрасная королева!

Елена

И вас, монарх!

Пароль

Я не монарх.

Елена

А я не королева.

Пароль

Вы в размышлении... О чем – о девственности?

Елена

Именно. Вы в некотором роде воин. Позвольте задать вам вопрос. Мужчина – заклятый враг девственности; каким образом мы можем ее от него забаррикадировать?

Пароль

Не допускайте его близко.

Елена

Но он нападает, а наша девственность, как доблестно ни защищается, все же слабее. Укажите нам какой-нибудь применяемый на войне способ сопротивления.

Пароль

Такого не существует. Мужчина укрепитя, подведет под вас мину – и вы взлетите на воздух.

Елена

Сохрани Господь нашу бедную девственность от подкопов и взрывов! Неужели нет какой-нибудь военной хитрости, чтобы девушки тоже могли взрывать мужчин на воздух?

Пароль

Взорвав на воздух девственность, мужчина скорее и сам вспыхнет; взрывая же его – вы пробьете брешь в себе самой, и крепость ваша будет потеряна. В царстве природы такой политики нет, чтобы сохранять девственность. Каждая потеря девственности влечет за собою разумный прирост; девственность не может явиться в мир без того, чтобы раньше не была нарушена чья-нибудь девственность. То, из чего вы созданы, это металл, из которого образуется девственность. Девственность, нарушенная один раз, может быть возмещена десятикратно. А сохраняя ее вечно, утрачивают навек. Она слишком холодная подруга: долой, долой ее!

Елена

Нет, я еще немного постою за нее, хотя мне из-за этого и пришлось бы умереть девственницей.

Пароль

В пользу этого «немного» немного скажешь. Это против правил природы. Кто восхваляет девственность, тот обвиняет свою мать, а это непростительное неповиновение. Девственница – чем она лучше висельника? Девственность – самоубийца, ее следовало бы хоронить на больших дорогах, за чертой священной земли, как дерзкую нарушительницу законов природы. В девственности, как и в сыре, разводятся червячки. Она сама себя поедает и умирает, питаясь собственными внутренностями. Кроме того, девственность капризна, горда, бездеятельна, создана из себялюбия, а это по уставу один из самых тяжелых грехов. Не берегите девственности, вы только выиграете, потеряв ее. Долой ее – и через десять лет у вас будет десять девственниц; это хороший процент, да и капитал от этого не пострадает. Долой ее!

Елена

А что же сделать, чтобы потерять ее по ее собственному желанию?

Пароль

Дайте подумать. По правде – плохо дело: ей придется любить того, кто ее не любит. Но это товар, который утрачивает весь глянец, залежавшись. Чем дольше ее беречь, тем меньше

она стоит. Разделайтесь с ней, пока на нее есть охотники: надо, чтобы предложение согласовалось со спросом. Девственность похожа на старого придворного: он носит старомодную шляпу, одет богато, но не так, как принято, и вообще, девственность – это брошка или зубочистка, которых больше не носят. Время нужно, чтобы зарумянился пирог или поспела каша, а вашим щекам оно только повредит. Эта девственность похожа на сушеные французские груши: на вид невзрачна, на вкус суха, ну, словом, сушеная груша: была когда-то хороша, а теперь, одно слово, сушеная груша. Что с ней делать?

Елена

Моя еще не такова...
Он в ней найдет любви многообразие:
Найдет в ней мать, любовницу и друга,
Найдет в ней феникса, вождя, врага,
Монархиню, богиню, проводницу,
Советницу, изменницу, подругу;
В тщеславье скромность и в смирение гордость,
Гармоний фальшь и нежность диссонансов,
Страдания сладость, веру, целый мир
Прелестных, нежных, ласковых имен,
Чей восприемник Купидон. Он будет –
Не знаю, кто... Спаси его Господь.
Двор – это школа трудная, а он...

Пароль

Да кто же он?

Елена

Он – тот, кому добра хочу я. Жаль...

Пароль

Что жаль?

Елена

Что не дано благим желаньям тела,
Чтоб осязать их, – чтобы нам, несчастным,
Кому судьба дала одни желанья,
Друзей возможно было осчастливить
И проявлять, что мысль таит, – за что
Нас не благодарят...

Входит паж.

Паж

Мосье Пароль, мой господин зовет вас.

(Уходит.)

Пароль

Ну, прощай, маленькая Елена. Если только я о тебе вспомню, о тебе не забуду – там, при дворе.

Елена

Мосье Пароль, вы родились под милосердной звездой.

Пароль

Под звездою Марса я родился.

Елена

Я именно так и думаю: под звездою Марса.

Пароль

Почему под звездою Марса?

Елена

Вы на войне были всегда в таком подчинении, что наверно родились под Марсом.

Пароль

Когда его влияние преобладало.

Елена

Нет, скорее когда он стоял на заднем плане.

Пароль

Почему вы так думаете?

Елена

Потому что вы на войне всегда отступаете.

Пароль

Это делается из военной тактики.

Елена

Да, по этой же причине бегут – когда страх заставляет искать безопасности. Но сочетание храбрости и страха придаст вам крылья, и это является воистину добродетелью. Мне этот полет нравится.

Пароль

У меня столько дела, что не хватит времени ответить тебе как следует. Я возвращусь настоящим придворным; вот тогда-то мое образование поможет мне так тебя обучить, чтобы ты могла воспринимать советы придворного человека и понимать смысл его советов: иначе ты умрешь в неблагодарности, и невежество твое тебя погубит. Прощай. Если у тебя есть досуг – твори молитвы, если нет – помни своих друзей. Найди себе хорошего мужа и обращай с ним, как он будет обращаться с тобой. А затем, прощай. (*Уходит.*)

Елена

Как часто человек свершает сам,
Что приписать готов он небесам!
Они дают нам волю: в неудаче
Виною наша лень – не иначе.
Чья власть к звездам любовь мою манит?
Взор видит то, чем никогда не сыт.
Природа разнородные создания,
Как равных соединив, роднит в лобзанье;
И подвиг невозможен лишь для тех,
Кто взвешивает трудности помех,
Не веря в чудо. Где же та, что силой
Своих заслуг любви б не получила?
Так... недуг короля... пусть обманусь я:
Начертан план – и с ним не разлучусь я.

(*Уходит.*)

Сцена 2

Париж. Зала в королевском дворце. Фанфары. Входят французский король, с письмами в руках, и свита.

Король

Флоренция схватилась со Сьеной;
Сражались с равным счастьем; продолжают
Войну упорно.

1-й вельможа

Слухи, государь?

Король

Весьма правдоподобно: подтверждение
От нашего австрийского кузена
Получено, что Флорентиец нас
О помощи попросит; добрый друг нас
Предупреждает: хочет, очевидно,
Чтоб отказали мы.

1-й вельможа

Любовь и мудрость
Он, государь, доказывал вам часто:
Им можно верить.

Король

Им ответ подсказан:
Флоренции отказ – еще до просьбы.
Но кто принять участие хочет в деле,
В Тоскане – тем сражаться разрешаем
В тех и других войсках.

2-й вельможа

Да, это может
Быть славной школой для дворян, что жаждут
И подвигов и дел.

Король

Кто там идет?

Входят Бертрам, Лафе и Пароль.

1-й вельможа

Бертрам, граф Руссильонский, государь.

Король

Ты, юноша, лицом точь-в-точь отец:
Заботливо и не спеша, природа
Прекрасно создала тебя; так будь же
И духом схож с отцом! Привет в Париже.

Бертрам

Признательность вам приношу с почтеньем.

Король

Хотел бы я телесно быть здоровым,
Как в день, когда с твоим отцом мы дружно
Впервые вышли в бой! В военном деле
Он был искусен: изучил его
Он у храбрейших. Долго он держался,
Но старость-ведьма злобно к нам подкралась
И вывела из строя!.. – Как отратно
Мне говорить о нем! В молодые годы
Имел он острый ум, что часто видим
И в нашей молодежи. Но их шутки
На них же обращаются самих,
Не смягчены учтивостью придворной;
А в гордости его не замечалось
Презрения, гнева, горечи: в ней мог
Лишь равный пробудить их. Честь его,
Как точные часы, минуту знала,
Когда заговорить; его язык
Тогда повиновался стрелке. В низших
Он видел существа иного ранга,
Но к их рядам склонял свое величье,
Их этим возвышал; хвалой их скромной
Смирял себя. Такого б человека
За образец взять нашей молодежи, –
Тогда б ей стало ясно, что она
Идет назад!

Бертрам

Мессир, хвала такая
Прекраснее, чем на его гробнице:
Та надпись славит его память меньше,
Чем царственная речь.

Король

О, будь я с ним! Сказал бы он (вот точно
Его я слышу – слов разумных все
Не рассыпал, но сеял, чтоб выросли
И дали плод): «Я не желаю жить...»
Так грустно он порою говорил,
Когда забавам наставлял конец:
«Я не желаю жить, когда не станет
В лампаде масла, чтоб не быть мишенью
Для юности, готовой презирать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.